

Никонов Семен Семенович

магистрант

ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет

им. М.К. Аммосова»

г. Якутск, Республика Саха (Якутия)

**ИЗОБРАЖЕНИЕ ПРОЦЕССА СТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ
В РОМАНЕ Н.Е. МОРДИНОВА «ВЕСЕННЯЯ ПОРА»
И АВТОБИОГРАФИЧЕСКОЙ ТРИЛОГИИ Л.Н. ТОЛСТОГО
«ДЕТСТВО. ОТРОЧЕСТВО. ЮНОСТЬ»**

***Аннотация:** в статье рассматривается трансформация жанра автобиографической трилогии Л.Н. Толстого в романе Н.Е. Мординова «Весенняя пора». Сравнительный анализ устанавливает сходство произведений в характере сюжета, изображающего процесс становления личности автора-героя. В результате исследования выявлено, что повествование от третьего лица и скрытый (косвенный) психологизм в якутском романе создают мемуарный характер его биографизма и являют мординовскую модификацию традиции русской классической литературы.*

***Ключевые слова:** «Весенняя пора», Н.Е. Мординов, Л.Н. Толстой, автобиографическая трилогия, диалектика души, психологизм, процесс становления личности.*

Повести «Детство» (1852), «Отрочество» (1854), «Юность» (1857) Л.Н. Толстого явились первым образцом нового вида художественно-автобиографического жанра – трилогии, которая впоследствии стала целой традицией в мировой литературе. В якутской литературе роман Н.Е. Мординова «Весенняя пора» (1944) также является своеобразным продолжением трансформации данного жанра. В частях романа «как и в трилогии Л.Н. Толстого «Детство», «Отрочество», «Юность», запечатлены «четыре эпохи развития» главного героя Никиты Лягляркина: детство (I–II части), отрочество (III часть), юность (IV часть), молодость (V часть)» [2]. Произведение относится к роман-

ному жанру, но композиционное деление частей на этапы взросления главного героя, описание его психологического процесса формирования и автобиографический источник в фабульной части создают мординовскую модификацию жанра автобиографической трилогии.

В романе последовательно отображен длительный промежуток жизни Никиты Ляглярина: от раннего детства до поры позднего юношества. Часть «детство» описывает «микромир» четырехлетнего ребенка: первое знакомство с окружающей средой и его взросление, где «в мельчайших подробностях раскрывается духовное развитие героя» [2]. В «отрочестве» происходит социальное приобщение Никиты к общественной жизни города Якутска, с его известными историческими личностями, которые встречаются на пути героя: революционеры Серго Орджоникидзе, Емельян и Клавдия Ярославские, якутский губернатор барон Тизенгаузен и другие. «Юность» Никиты проходит во времена гражданской войны в Якутии. Наконец, в «молодости» мы наблюдаем студенческую жизнь героя и сцену его отплытия в Москву за получением высшего образования. В произведении, как и у русского классика, нет точного хронологического деления на возрастные периоды, но композиционные части романа можно разделить на «четыре эпохи развития» («четыре эпохи жизни») главного героя.

Автобиографический источник в фабульной части «Весенней поры» оговаривался многими исследователями его творчества. «Н. Мординов с первых же своих шагов в литературе показал хорошее знание того круга людей, откуда он черпал прототипы своих героев. <...> По своему жизненному опыту писатель глубоко и всесторонне знал тех бедных якутов, действия и поступки, мысли чувства и переживания которых он обобщал» [1, с. 92]. Также автобиографические прототипы, мотивы и аллюзии в романе «Весенняя пора» выделяет А.А. Бурцев: «Весенняя пора» содержит все признаки романа-биографии с явным автобиографическим элементом. Никита Ляглярин, как и сам автор, родился в маленькой юрте на берегу спокойной и величавой Талбы-реки. У него, как и у самого писателя, два брата. Амма Аччыгыйа посвятил свой роман Авк-

сентию Егоровичу Мординову, «брату и другу», ставшему известным ученым-философом. Его прототипом стал Алексей, рождение которого так перепугало четырехлетнего Никитку в первой главе романа. Кстати, Авксентий Егорович тоже был младше своего брата на четыре года. Никита Ляглярин, как и сам писатель, учится в Якутском педагогическом училище, а в конце романа тоже уезжает учиться в Москву» [2]. Как сказано, у писателя три брата, которые стали прототипами младших братьев Никиты: Авксентий Егорович Мординов – Алексей; Трофим Егорович Мординов – Семен. В образах матери (Федосья) и отца (Егордан) героя как дань уважения Н.Е. Мординов запечатлел своих родителей. Также образы друзей из пансиона, в котором учится Никита, были списаны с одноклассников писателя из Черкехской школы. О данных биографических фактах мы узнаем в предисловии к изданию романа на якутском языке доктора филологических наук В.Б. Огороковой. Как и главный герой, Н.Е. Мординов обучался в трех учебных заведениях, состоял членом общественного кружка «Красная звезда», и входил в редакцию «Северная молодёжь», выпускавшую газету, также являлся председателем суда товарищеского объединения: создание газеты и судебный процесс студенческой организации подробно воссозданы в последней части романа. Как и у Л.Н. Толстого, герой якутского писателя является его alter ego. Читая историю взросления Никиты Лягярина, мы разглядываем своего рода биографическую действительность Н.Е. Мординова.

Что касается проблемы «диалектики души» героев «Детства. Отрочества. Юности» и «Весенней поры», необходимо отметить, что Н.Е. Мординов, в отличие от русского писателя, не углубляется в описание глубинных движений души героя. Отличительную границу в психологизме двух произведений определяет фокус авторского внимания, который отражается в выбранной повествовательной технике. Л.Н. Толстой соединяет две техники, как бы отражая жизнь ребенка в двойной перспективе: рассказ ведется от первого лица – мальчика, что действует на непосредственное восприятие читателя, и от повзрослевшего протагониста, который отвечает за ретроспективное осмысление эпизода жиз-

ни: «как теперь вижу я» [4, с. 6]. В свою очередь, Н.Е. Мординов использует повествование от третьего лица, тем самым фокусирует внимание на внешнюю, окружающую среду, благодаря которой происходит внутреннее формирование человека. В романе нет осмысления жизни с дистанции времени и возраста: повествование ведется в режиме реального времени. С помощью авторского фокуса, направленного на внешнюю картину жизни, и дальнейшее ее отражение в духовном мире главного героя, биографизм произведения приобретает мемуарный характер.

Вышесказанное не означает, что Н.Е. Мординов не использует технику психологизма в формировании художественных образов «Весенней поры». Психологизм мординовского героя не является аналогичной «диалектике души» Николая Иртеньева. Указание отличительной особенности толстовского психологизма мы находим в статье Н.Г. Чернышевского: «Особенность таланта графа Толстого состоит в том, что он не ограничивается изображением результатов психического процесса: его интересует самый процесс, – и едва уловимые явления этой внутренней жизни, сменяющиеся одно другим с чрезвычайною быстротою и неистощимым разнообразием» [5]. Н.Е. Мординов «ограничивается изображением результатов психического процесса», то есть автор показывает лишь отголоски событий внешнего во внутреннем мире героя. Мы видим, как Никита испытывает целый спектр чувств и эмоций: от ревности к младшему брату и недоумения от шуток, до азарта в детских забавах и восторга от охоты. Формирование характера героя не изображается, как у Л.Н. Толстого, через внутренний монолог и духовную борьбу антагонистичных начал человеческой природы – «диалектики души». Перед нами практически уже сформированный характер в образе героя, имеющий определенные понятия о жизни, о своем пути. Большую роль в преждевременном формировании представлений Никиты, можно полагать, сыграл якутский фольклор. Устное народное творчество «погружает мальчика в мир фантазии» [3, с. 29] и от него в душе героя «все озаряется, всюду проникает свет любви...» [3, с. 25]. «В этих сказках через страшные трудности, через тундры горя и реки слез все равно под конец, торжествуя,

приходит справедливость, побеждает правда» [3, с. 25]. Эта «правда», открытая Никитой в раннем возрасте, способствует формированию его представлений о жизни, которое в дальнейшем не подвергается сомнению, в отличие от Николая Иртеньева. Мы читаем историю героя, в некой степени идеализированного автором, по его образцово-показательному представлению: герой с раннего детства знает «правду»; без колебания чувств, храбро сражается в гражданской войне; не совершает ошибки и не спотыкается о жизненные преграды; его судьба не омрачена личными драматическими событиями; для него «широкой и светлой дорогой к счастью лежит великая Лена-река» [3, с. 606].

Таким образом, в романе Н.Е. Мординова мы находим ряд черт, которые соотносятся с автобиографической трилогией Л.Н. Толстого. К ним относятся деление человеческой жизни на «четыре эпохи развития», автобиографический материал, являющийся основой художественного повествования, изображение становления человеческой личности через познание окружающего мира и социальных противоречий, описание психологического процесса взросления. Однако, раскрывая образ своего героя, Н.Е. Мординов не показывает сложности и противоречивости человеческой личности, борьбы противоположных начал в ней, собственно, не прибегает к толстовскому приему «диалектики души». В отличие от русского классика якутский писатель исследует влияние фольклора, народной мудрости на мировосприятие своего персонажа. В том, и в другом произведении мы имеем дело с поэтической структурой, основу которой образует воспроизведение внутренней духовной истории личности автора-героя. Иначе говоря, фабульную основу обеих художественных автобиографий образует история роста человеческого сознания. Наряду с изображением среды и картинами русской и якутской жизни оба художника воссоздают, что и как чувствуют их герои, как растет их познающая мысль и как этот процесс отражается на их духовном самоопределении.

Список литературы

1. Боескоров Г.К. Мастерство Н.Е. Мординова. – Якутск: Якутское кн. изд-во, 1973. – 240 с.

2. Бурцев А.А. Черты поэтики романа Н.Е. Мординова «Весенняя пора» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/cherty-poetiki-romana-n-e-mordinova-vesennyyaya-pora>

3. Мординов Н.Е. Весенняя пора: роман /пер. с якут. А. Дмитриевой и Л. Корниловой. – М.: Современник, 1983. – 607 с.

4. Толстой Л.Н. Детство. Отрочество. Юность. – М.: АСТ, 2019. – 384 с.

5. Чернышевский, Н.Г. Детство и отрочество. Военные рассказы графа Л.Н. Толстого [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://az.lib.ru/c/chernyshewskij_n_g/text_0240.shtml